

Никто не забыт, ничто не забыто!

Воспоминания Почетных жителей города Волгодонска о военном времени

Михаил Назарович Яновенко

Михаил Назарович много сделал для сохранения памяти о поколении победителей, создавая музей Славы в Совете ветеранов. Он один из инициаторов и вдохновителей проекта по выпуску книг воспоминаний ветеранов «Эхо победной весны».

В 2009 году Михаил Назарович Яновенко награжден в номинации «Гражданская позиция».

Решением Волгоградской городской Думы от 18.08. 2010 № 100 Михаилу Назаровичу Яновенко присвоено звание «Почетный гражданин города Волгодонска».

Михаил Назарович Яновенко родился 15 июля 1930 года в хуторе Весёлая Победа Азовского района Ростовской области в многодетной семье.

Михаил Назарович тоже принадлежит к опалённому войной поколению – «того – особого каленья». Совсем не радостным оказалось детство донского паренька, родившегося в 1930-м году в хуторе с красивым названием Весёлая Победа.

Картины военного детства и сегодня перед глазами. Вот Михаил помогает отцу, заведующему МТФ (молочно-товарной фермы), эвакуировать коров, чтобы сохранить стадо от приближающегося врага. Потом он работает прицепщиком, а затем и трактористом, выращивая хлеб для фронта, для Победы.

Пришлось и в глаза фашистам смотреть, с трудом скрывая ненависть к захватчикам во время оккупации. Он видел, как прятали сельчане чудом уцелевших красноармейцев. Был свидетелем расстрела карателями коммунистов и комсомольцев. Его отец, Назар Лукич Яновенко, погиб в Сталинграде при разминировании железнодорожного вокзала.

А День Победы Михаил Яновенко встретил за штурвалом трактора во время посевной. «Радовались мы, конечно, безмерно, но работу не бросили, – вспоминает Михаил Назарович, – посевная ведь – каждый час был дорог».

Источник:

«Правда что?», 2010г.

ЯНОВЕНКО
Михаил Назарович

Валентина ВАРЦАБА

Капитаны не уходят в отставку

Когда в 70-х годах XVIII столетия российская императрица Екатерина II «разогнала» Запорожскую Сечь, запорожские казаки под охраной суворовских войск осваивали территории, освобожденные от турок. Селились за рекой Кагальник и — до самой Кубани, — как повелела государыня.

Среди переселенцев был и запорожец Михайло. «Ты кто такой?», — спросили его старики по прибытии на новые земли. «Я — новенький!», — услышали в ответ. «Значит, будешь Яновенко», — определил атаман. Так и появилась в степном краю фамилия Яновенко...

С той поры эта история пращуров в семье Яновенко передается из поколения в поколение. И без малого два с половиной века пополняется новыми страницами: необычными, даже легендарными, достойными уважения и преклонения. Ярчайшее подтверждение тому — военное детство, комсомольская юность, трудовая биография, да и вся жизнь Михаила Назаровича Яновенко — председателя Совета ветеранов Волгодонска.

Родина Михаила Назаровича Яновенко — хутор Веселая Победа в Азовском районе Ростовской области. В 1941 году, когда началась война, в семье колхозника Назара Лукича и Ульяны Павловны Яновенко было девять детей. Предпоследний Миша — 1930 года рождения — как раз окончил 5-й класс.

22 июня страшная весть облетела всю округу. Хуторяне собрались у правления колхоза «Большевик», возле единственного репродуктора, слушали выступление Молотова.

— Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами! — 3 июля я лично слышал из этой же черной «тарелки» и выступление Сталина, — вспоминает Михаил Назарович. — Поначалу, правда, думали, что фашиста шапками закидаем. Дядя жены, уходя на фронт, так и сказал: «Не горюйте, мы ему дадим прикурить!» А как попал под Вязьмой в окружение, так до 45-го и пробыл в плену, еле выжил...

В июле 1941-го немцы первый раз взяли Ростов-на-Дону, и заведующему МТФ (молочно-товарной фермы) Назару Яновенко поручили эвакуировать колхозный скот. Вчетвером гнали 132 коровы. Рядом, но отдельными табунами, с живым колхозным добром шли погонщики других хуторов.

В дорогу с отцом отправился и 11-летний Миша. Это была его первая эвакуация.

— Была у нас подвода, крытая шатром, как цыганская кибитка. Там мы ночевали, прятались от непогоды, обовшивели все... — в подробностях рассказывает о тяготах лихолетья Михаил Назарович, словно все было только вчера. — Помню, что 12 голов скота под расписку у нас взяли военные части для пропитания. Дней через десять дошли до Мартыновки, остановились в балке. Тут прискакал нарочный и сообщил, что наши немцев из Ростова выбили и можно возвращаться домой.

В колхозе началась уборочная. Все, в том числе и школьники, трудились с утра до поздней ночи. Дети военной поры умели все: копать, пилить, скирдовать, управлять подводами. Наравне со взрослыми выполняли любую работу. Младшему сыну семьи Яновенко доверили стоять прицепщиком, а через пару лет парнишка пересел на трактор. Трактористом проработал до 46-го года. Но сначала нужно было еще пережить голод, разруху, оккупацию, потерю близких...

В июле 1942-го гитлеровские части сделали прорыв в районе нынешнего Цимлянска, а потом разделились и пошли наступать в двух направлениях — на Сальск и Сталинград. Об этих перемещениях на театре военных действий Михаил

Назарович узнает уже после войны. А тогда, 66 лет назад, Яновенко вторично отправились в эвакуацию, (также угоняли скот от врага). Не дошли до Кубани, как вражеская армия их настигла и вернула домой.

Непосредственное столкновение Миши Яновенко с немцами произошло позже, в 12 лет. Вот как это было, вспоминает труженик тыла:

— Наш дом — крайний у переулка. В конце огорода, на перекрестке двух улиц, вырыт артиллерийский окоп. Я сижу в огороде, в кукурузе, и вижу, как со стороны степи, из-за хутора, двое фрицев ведут шестерых пленных солдат. Встречают немецкого офицера. Тот кричит, что — не пойму (вот когда впервые я пожалел, что не знаю немецкого языка). В итоге немцы загнали наших в этот окоп и расстреляли. Я испугался, по-пластунски выбрался из кукурузы и — домой, к маме.

Потом фашисты «расплылись» по всему хутору. Двое, без кителей (было очень жарко), с автоматами наперевес через голые торсы, зашли и во двор к Яновенко. Стали требовать «яйки», «млеко». Один фриц тыркнул поросеночка ножом. Другой — в погреб спустился, забрал сметану и прочие припасы. Это были передовые части немецкой армии.

— Через полтора часа мама пошла в сарай доить коров, — продолжает воспоминания Михаил Назарович. — А с сеновала голос: «Хозяйка, дай переодеться!» Оказалось, там спрятался один из расстрелянных красноармейцев. Он чудом выжил: пуля зацепила его лишь рикошетом, но он весь в крови. Парня (боец был совсем молодой) звали Николай, родом он из-под Харькова. Мама дала ему папину одежду и отвела к одинокой соседке, чтоб сошел за мужа. Побыл он в хуторе недели две, потом, якобы, ушел на Украину.

Вскоре через хутор пошел второй эшелон оккупантов — венгры: здоровые, крепкие, наглые... Тоже полезли по погребам и колодцам. Расквартировались в лучших домах. Как-то один из них поймал Мишку и приказал нарубить дров. Дров в колхозе не хватало, да и не хотелось парню

перед врагом выслуживаться. Вот он тюкал-тюкал топором нехотя, а когда оккупант отвернулся, и вовсе пошел восвояси. Вдруг мадьяр подскочил сзади, схватил мальчишку за правую ладонь и выкрутил кисть, как курчонку.

Сколько боли было, слез и крику! Лечили увечье у бабки, заговорами — о враче или хирургическом вмешательстве на оккупированной территории не было и речи. Сразу стало ясно, что движения в правой руке значительно ограничены — до конца она больше никогда не сгибалась и не разгибалась. Уже после войны, во время Мишиной учебы в техникуме, врачи призывной комиссии провели тщательное обследование, но сделали вывод: лучше оставить все, как есть.

Но тогда, в 42-м, лишь только опухоль спала, Миша был вынужден работать наравне с остальными сверстниками: немцы колхозы не уничтожали, всех от мала до велика выгоняли на принудительные работы.

— Молотьбы в то лето было мало, — говорит Яновенко. — Хлеб убирали вручную, после молотили и складывали в скирды. Но в душе мы оставались детьми, и нам хотелось нормального детства с играми, весельем, даже баловством... Забаву нашли, прямо скажу, хулиганскую — разрезали патроны и стреляли пистонами. Пока нас однажды не поймали полицаи. Загнали человек 12 в подвал и допрос учинили. Никто, конечно, не признался, но недетские игры мы прекратили.

Кстати, об отступлении. Это теперь Михаил Назарович знает из литературы, что через Азовский район спешно уходил 17-й кавалерийский корпус: хлопчик видел не больше сотни красноармейцев. Когда же пошел германец, то недели две техника гудела и, казалось, нескончаемым потоком текла к Азову. А тут еще колхозы переименовали в общины, объединили их в волость. Волостным старшиной назначили яновенковского соседа, двух полицаев определили — из местных, управлял всем хозяйством немецкий комендант.

В сентябре 42-го в селе Самарском перед исполкомом собрали сход для встречи с генералом Красновым.

— Мы за отцами побежали. Краснов в казачьей форме,

трехцветные флаги, тревожные лица земляков, — все это видел рядом, как вот вас сейчас, — вспоминает Михаил Назарович. — Атаман агитировал вступать в казачьи части. Добровольцев нашлось немного — 18 человек. Их сразу погрузили на машины и увезли.

Месяц спустя в хутор прибыл калмыцкий карательный отряд — обыкновенная конная сотня. Расстреляли одного коммуниста, двух комсомольцев выпороли, сколько женщин изнасиловали — сказать трудно, но потом родились пару калмычат...

Глаза на это смотреть не хотели, щемило детское сердце, и думалось Мише, что наши уже никогда не вернуться.

Но история повторилась, только с точностью до наоборот. В феврале 43-го укомплектованная свежими силами 44-я армия повернула оккупантов вспять. И немцы спешно отступили на Азов, затем фронт надолго остановился на Миусе. Сразу же после освобождения района Мишиного отца и других хуторян мобилизовали. Назар Лукич попал в саперную часть, быстро дослужился до сержантских погон, был командиром отделения. В Сталинграде отделение Яновенко направили на разминирование железнодорожного вокзала. Саперы нарвались на фугас и погибли. От них попросту ничего не осталось. Об этом семья фронтовика узнала от комиссованного односельчанина, который незадолго до взрыва отпросился в медсанбат. Похоронки не было, в официальных бумагах значилось: пропал без вести.

Только осенью 44-го Миша Яновенко вновь пошел в школу. Вступил в комсомол, стал секретарем комсомольской организации колхоза.

— В тот день мы сеяли кукурузу, я работал трактористом, — рассказывает о мае 45-го Михаил Назарович, не скрывая волнения. — Смотрю, бежит наш бригадир и кричит: «Ребята, победа!» Женщины — в слезы, особенно те, кто потерял мужей и детей... Но работу не бросили — посевная есть посевная.

В 46-м бригадира-учетчика Михаила Яновенко направляют в Таганрог на завод им. Молотова — учиться в ФЗУ № 34

на формовщика-литейщика. Но после выпуска оказывается, что со сломанной рукой Михаил не сможет работать по специальности, и парень возвращается в родной колхоз.

Через два года его снова направляют на учебу: теперь — в ФЗУ № 4 завода Ростсельмаш. Михаил осваивает специальность и работает токарем в механосборочном цехе на новом скоростном станке ГИП-200 — выпускает взрыватели для бомб.

— **Один раз я проспал и опоздал на смену минут на 25-30, — признается ветеран Яновенко. — А за нарушение трудовой дисциплины был суровый спрос: прямо на проходной сидел судья и тут же выносил приговоры. Так я попал в число судимых. Мне «влепили» «3 — 15»: три месяца удержания из зарплаты по 15 процентов. А за прогул давали «6 — 25».** (Вот это была дисциплина! — Прим. автора).

В сентябре 49-го Михаил сдает экзамены в техникум трудовых резервов Ростова-на-Дону, где готовят мастеров производственного обучения, и через четыре года его оканчивает. Диплом с отличием горного электромеханика дает право выбора, и Яновенко выбирает Дальний Восток. Собираясь в дальнюю дорогу, молодой специалист успевает жениться на односельчанке Кате. И увозит ее в Благовещенск.

Но потом его величество случай (не оказалось вакансии по профилю) забрасывает Яновенко на самый край света: 29 августа 1953 года с парохода «Палана» Михаил ступает на землю Южного Сахалина и проработает там ровно 30 лет. Будет мастером по обучению группы шахтных слесарей, заместителем директора, а потом и директором горно-промышленной школы в небольшом Горнозаводске. Потом жители изберут его председателем горисполкома и депутатом районного Невельского Совета народных депутатов. Параллельно окончил Высшую партшколу при ЦК КПСС.

— **Когда работал предгорисполкома, — рассказывает Михаил Назарович, — мне присвоили звание лейтенанта. Дважды призывали на переподготовку. Выходит, что в армии служил я всего четыре месяца. Теперь заместитель командира батальона, капитан в отставке...**

Позже Яновенко был назначен заместителем начальника Управления тралового флота, начальником Невельского морского рыбного порта, заместителем генерального директора объединения «Сахалинрыбпром». Но это уже другая история.

Где бы ни трудился Михаил Назарович, — будь то колхозный стан, городок районного подчинения или объединение с 40 тысячами работников и выпуском товарной продукции на 4 миллиарда советских рублей в год — везде в свое дело этот человек вкладывал душу, знания и опыт, всего себя. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда», «К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина» и другие — тому подтверждение.

В Волгодонск Михаил Назарович перебрался по совету друга. И тоже продолжал работать! В марте 1983 года ему доверили должность начальника отдела по учету и распределению жилой площади Волгодонского горисполкома. За неполных три года подписал 16 с половиной тысяч ордеров на квартиру (тогда в нашем городе ежегодно сдавали в эксплуатацию по 180 — 200 тысяч кв. метров жилья).

В 1985 году по сахалинскому стажу Михаил Назарович ушел на пенсию. Сын и дочь выросли, появились внуки, но Яновенко не ушел на покой. С 1986 года (с двумя небольшими перерывами), а последние 14 лет — беспрерывно — он возглавляет городской Совет ветеранов.

— **Фронтовики наши, все ветераны — живые свидетели истории, золотой фонд страны, — уверен Михаил Назарович.**

— **Молодежь должна знать об их подвиге и помнить.**

Капитаны не уходят в отставку! Сейчас под началом Михаила Назаровича — 41 первичная ветеранская организация, три комитета, 38 с половиной тысяч человек. Главным в своей работе Яновенко считает доверие к людям, внимательное к ним отношение. А главный его девиз: «Двигаться, бороться, искать, найти и не сдаваться! Никогда не сдаваться!».

Андрей Михайлович Светлишнев

(09.10.1920 – 02.06.2013)

Андрей Михайлович Светлишнев родился 9 октября 1920 года. Сын инвалида Гражданской войны, он с детства был приучен к разнообразной работе, хорошо разбирался в технике. Всё это пригодилось во время войны, когда пришлось соприкоснуться с боевой авиационной машиной.

В армию Андрея Светлишнева призвали в 1940 г. из Чкаловской области (сейчас Оренбургская). Его направили в Воронежскую авиационную школу. Но стать ему предстояло не пилотом, а воздушным стрелком – радистом.

В годы Великой Отечественной войны Андрей Михайлович сражался под Киевом, Полтавой, Харьковом, Воронежем, Москвой, Ворошиловградом, Ростовом-на-Дону, Сталинградом, Севастополем, на Ленинградском и Прибалтийском фронтах. Сначала был механиком, обслуживал самолёты перед вылетами, провожал в бой своих однополчан. Когда в полку появились двухместные самолёты, Светлишнев стал боевым стрелком – радистом на штурмовиках. На его боевом счету 99 успешных вылетов и 4 сбитых фашистских самолёта. Андрей Михайлович трижды был подбит сам, имел ранения.

Война для Светлишнева А.М. закончилась под Латвией, где он был тяжело ранен и комиссован по инвалидности в марте 1945 года.

Андрей Михайлович Светлишнев – почётный казак Екатеринославского казачьего полка, Оренбургский казачий полковник, казак Всевеликого Войска Донского, кавалер ордена Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны

1-й степени, награжден медалями «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За оборону Кавказа», множеством других воинских наград.

Рассмотрев ходатайство Волгодонского юрта Восточного казачьего округа, Союза казаков области Войска Донского, за вклад в возрождение казачества города Волгодонска решением Волгодонской городской Думы от 02.06.1995г. №76 Светлишневу Андрею Михайловичу присвоено звание «Почетный гражданин города Волгодонска».

СВЕТЛИШНЕВ
Андрей Михайлович

С.И. ДЕМИДОВА

Скромный солдат Великой войны

*Слушайте, народы всей планеты!
Говорит Россия в День Победы,
Говорит от имени солдат,
Что под плитой мраморной лежат.
Говорит от имени пропавших,
Всех, сложивших голову в бою,
Всех калек, в мучениях страдавших,
Всех живых, сседающих в строю...*

Манухин Н.Л.

Ежегодно в День Победы в строю ветеранов скромно стоит статный седобородый фронтовик. На его груди сияют ордена Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны и множество других воинских наград.

Это наш земляк, участник Великой Отечественной войны, Почетный гражданин города Волгодонска, Почетный казак Екатеринославского казачьего полка, Оренбургский казачий полковник, казак Всевеликого Войска Донского (можно еще продолжать перечисление) и просто замечательный человек Светлишнев Андрей Михайлович. Он всегда приветлив, доброжелателен, активен.

Богата его военная биография. Сын инвалида гражданской войны, он с детства был приучен к разнообразной работе, хорошо разбирался в технике. Все это пригодилось во время войны, когда пришлось соприкоснуться с боевой авиационной машиной.

1942 год. Враг рвался к Волге. Шли кровопролитные бои на земле и в воздухе. Андрей Михайлович вспоминает: «Мы уверенно поднимали машины в воздух, чтобы предотвратить прорыв в районе Котельниково, где Манштейн стремился на выручку к Паулюсу». В декабре 1942 года авиаполком,

где служил воздушным стрелком Светлишнев, был разбит железнодорожный эшелон с живой силой противника на станции Семичной.

Возвращаясь на аэродром, наши летчики заметили вражескую колонну, двигавшуюся в сторону станции Ремонтной. Доложили командованию. Уже стемнело, задерживаться было опасно. Но летчики рвались в бой, чтобы разгромить ненавистного врага. И рискнули... Мало кто уцелел из врагов от огня наших штурмовиков.

9 января 1943 года рано утром наши летчики разбили аэродром в Сальске — это была очень значимая победа. Фашисты пытались организовать «воздушный мост» — сотни «юнкерсов» летали с аэродрома Сальска в направлении Сталинграда. Светлишнев вспоминает: «Вылеты делали с аэродрома хутора Кравцова. Оставалось семь самолетов и единственный стрелок-радист в моем лице... Таким составом мы должны до рассвета прилететь в Сальск, атаковать с воздуха аэродром. С первыми лучами солнца морозным утром семь «Ил-2» появились над фашистским аэродромом. Вел их капитан Бахтин, Герой Советского Союза. Мы обрушили всю мощь своего огня на огромные стоянки самолетов». От неожиданности немцы даже не оказали сопротивления.

Но вскоре заговорили немецкие зенитки. На втором заходе стрелок-радист заметил взлетевшую пару «Мессершмидт-109». Светлишневу удалось сбить одного из двух взлетевших вражеских истребителей.

В результате операции было уничтожено 72 фашистских самолета. А вот как описывает эпизод этого боя Генрих Борисович Гофман в книге «Рождение Подвига. Рассказы о летчиках»:

«Бахтин (командир группы) все ниже и ниже прижимал к земле свою группу. На штурмовике Мордовцева воздушный стрелок Андрей Светлишнев по пояс высунулся из кабины. Штурмовики с кабиной для воздушного стрелка только начали появляться в то время, и в группе Бахтина у одного лишь Мордовцева был такой самолет...

Не успев еще убрать шасси, он («мессершмидт») пристраивался сзади к штурмовику Мордовцева...

Карлов (командир) видел, как прильнул к пулемету воздушный стрелок Андрей Светлишнев, видел, как тонкая красная нить пулеметной очереди впиалась в истребитель противника. «Мессершмидт» вздрогнул и, все больше заваливаясь в крене, врезался в землю...

Когда самолет Карлова был подбит, а друзья не смогли ему помочь, штурмовики пролетели над Карловым, покачивая крыльями, прощаясь с товарищем, и взяли курс на северо-восток. От самолета Мордовцева отделился какой-

то предмет. Это воздушный стрелок Светлишнев бросил Карлову автомат, который всегда брал в боевой полет на всякий случай».

99 успешных боевых вылетов совершил воздушный стрелок Андрей Светлишнев, сбил в воздухе четыре истребителя противника, воевал под Сталинградом, под Москвой, под Ростовом, под Севастополем, Новороссийском, в Керчи. 16 сентября 1944 года под Ригой получил тяжелейшие ранения в голову и в бедро.

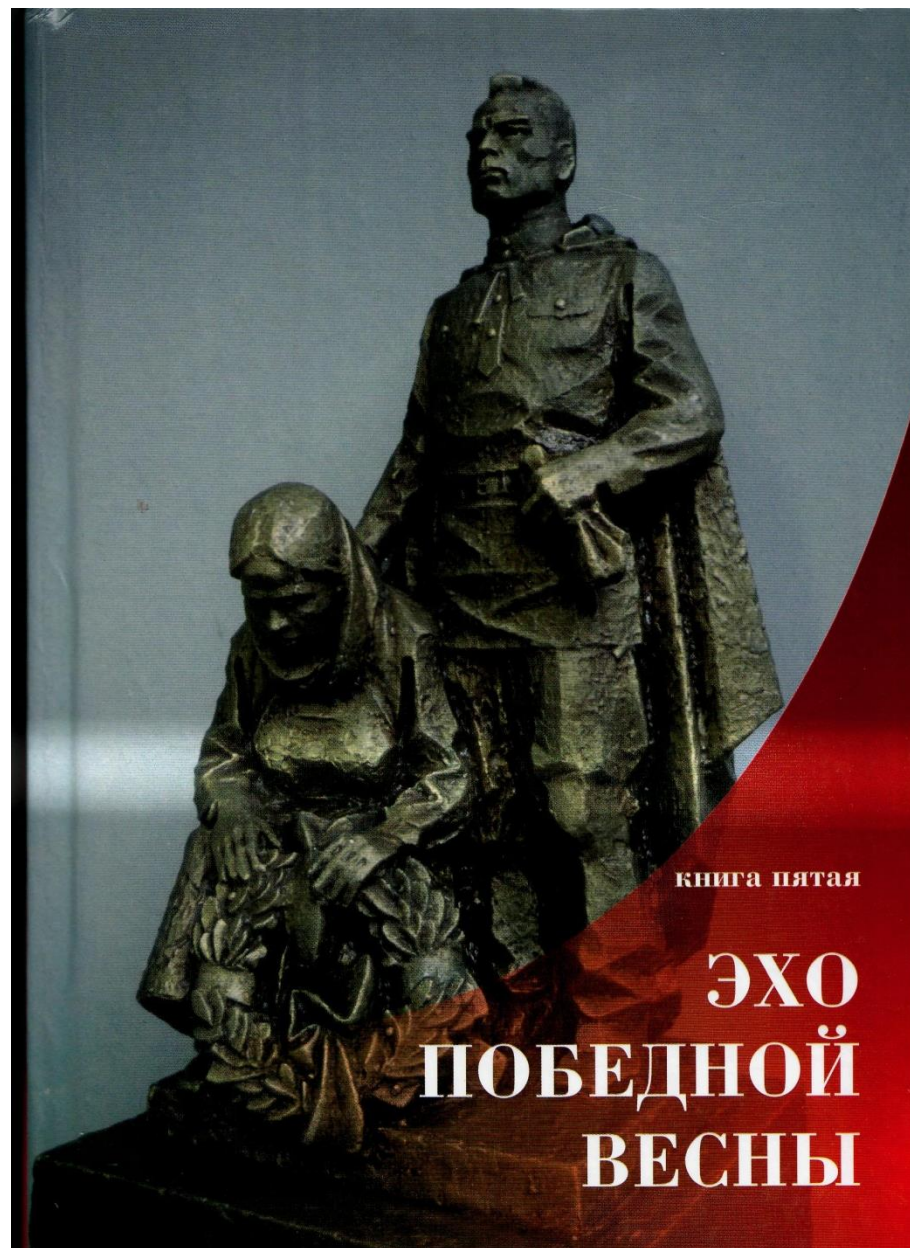
После войны, в 1948 году позвала романтика бывшего летчика из Оренбурга на строительство Цимлянской ГЭС. Тогда еще и железной дороги здесь не было, и электростанции располагались на баржах. Там и начинал трудиться бывший летчик дежурным инженером. Впоследствии работал на ТЭЦ-1 начальником смены, и его смена всегда была передовая. Как во время войны был он знаменосцем полка, так и в мирное время трудился добросовестно, был впереди.

Бережно хранит прославленный летчик фотографии фронтовых друзей. Раньше они часто встречались в Риге, Севастополе, Краснодаре, Тамани, Сальске... Сейчас нет возможности ездить: болят у ветерана старые раны, да и многие друзья ушли в мир иной.

А ему в год 65-летия Великой Победы советского народа над фашистской Германией исполнится 90!

Но этот человек бодр, жизнелюбив, сохранил в сердце доброту и живой интерес к окружающему, внимание к людям. Он частый гость в школе-интернате № 2. До недавнего времени был председателем совета старейшин Восточного казачьего округа.

Очень скромен, даже в своих воспоминаниях чаще рассказывает о подвигах однополчан: командира полка Землянского, летчика Далаберидзе, генерал-майора авиации Вилина, командира Карлова, Героя Советского Союза капитана Бахтина и других.

Источник:
сборник «Эхо победной весны» (книга пятая)

Хроника пикирующего штурмовика

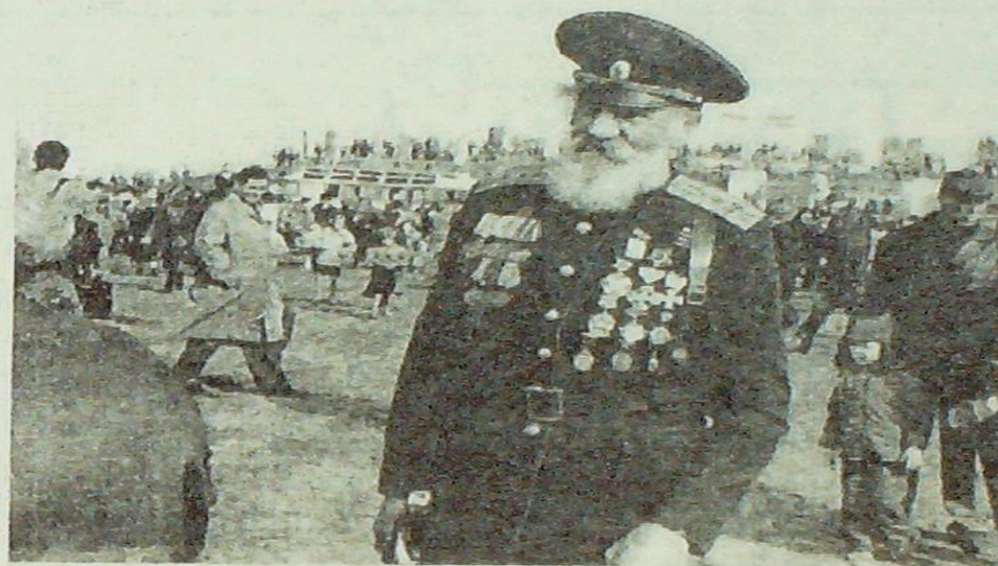
Андрей Михайлович Светлишнев зашел в редакцию как раз накануне знаменательной даты - дня освобождения Ростова от немецко-фашистских захватчиков. Хотел и дату напомнить, и фронтовых друзей поздравить. Но опоздал, газету уже сверстали. Отказать бывшему фронтовику всегда трудно, но ведь и 23 февраля праздник - День защитника Отечества. Кто-то, а они свою Родину защищали. Принес с собой три книги, и все они с дарственными надписями: «Рождение подвига» и «Документальные повести» Генриха Гофмана и «Военно-патриотический очерк», изданные в Риге в 1975 году.

Гофман в своих книгах пишет о боях, проходивших в районе Сальска. В одном месте упоминается и сам Светлишнев: «Бахтин все ниже и ниже прижимал к земле свою группу. На штурмовике Мордовцева воздушный стрелок Андрей Светлишнев по поясу высунулся из задней кабины. Штурмовики с кабиной для воздушного стрелка только стали появляться в то время и в группе Бахтина у одного лишь Мордовцева был такой самолет.

Вскоре на горизонте показались дымы. Карпов посмотрел на часы - по времени это должен быть город Сальск.

Бомбили они тогда вражеский аэродром, который располагался в Сальске.

- Наши военные летчики базировались в районе Дубовки, - рассказывает Андрей Михайлович. - У нас после Сталинграда осталось всего семь самолетов, но почитайте дальше, что сделала эта великолепная семерка: «Стремясь ослабить авиацию противника, командование восьмой воздушной армии уделяло большое внимание нанесению ударов по его аэро-

родам. 9 января был совершен успешный налет на аэродром в Сальске, где сконцентрировалось 150 вражеских самолетов. Группа ИЛ-2 622-го штурмового полка, ведомая командиром эскадрильи И.П.Бахтиным, под прикрытием ЯК-1 внезапно появилась над целью. Штурмовики и истребители, сделав шесть заходов, уничтожили и повредили 72 транспортных самолета на земле и два вражеских самолета сбили в воздухе».

В «Военных очерках» литовского издательства очень много фотографий. А.М. Светлишневу книгу с такой дарственной надписью прислал ему боевой друг, Герой Советского Союза, полковник Владимир Никифорович Опалев: «На память об участии в сражении за Советскую Латвию. В этой книге девять фотокарточек авиаторов 214-й Керченской дивизии штурмовиков, шесть из которых имеют прямое отношение к нашей 622, в том числе и ваша фотокарточка на 208 странице.

Это лишь чисто эпизодические моменты «хроники пикирующего штурмовика», где в кабине стрелка бил фашистов Андрей Михайлович. Не так уж много и осталось в живых фронтовых друзей, не так часто они встречаются, но пролистает Андрей Михайлович книги и вспомнится все от первого до последнего. Как живые, в памяти молодые лица однополчан в книге, поставленные на любительских фотографиях...

С праздником Вас, защитники Отечества.

Ольга МИЩЕНКО.

Екатерина Тимофеевна Хижнякова

Екатерина Тимофеевна Хижнякова родилась 9 августа 1929 года в слободе Большая Мартыновка Мартыновского района Ростовской области.

Ее по праву многие считают символом Волгодонска. Она, без преувеличения, пример для подражания. Нельзя не отметить, что Екатерина Тимофеевна, где и кем бы не работала, никогда не изменяла своему принципу: «Главное — быть человеком».

В период ее деятельности в исполкоме городского Совета огромное внимание уделялось наказам избирателей.

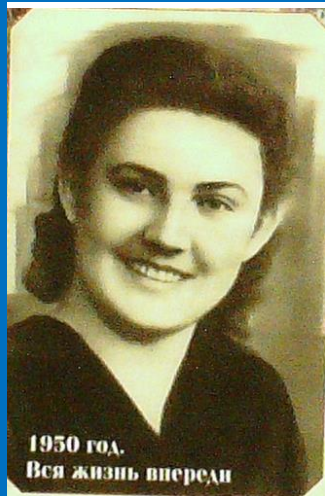
Огромная работа проводилась Екатериной Тимофеевной по воспитанию детей и подростков, предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних. Городская комиссия по делам несовершеннолетних, которую она возглавляла, совместно с отделом народного образования и городским управлением внутренних дел надежно стояла на пути охраны морального здоровья подростков.

Кроме основной работы Екатерина Тимофеевна вела большую общественную деятельность, возглавляя на общественных началах городское отделение Всероссийского общества охраны природы, Екатерина Тимофеевна Хижнякова умело направляла работу первичных организаций города по защите природы. Город трижды завоевывал знамя областной организации общества охраны природы, обкома партии и облисполкома. Активисты общества, «зеленые патрули» в школах города свято следовали девизу «Охранять природу-значит охранять Родину».

Екатерина Тимофеевна была участником съезда Всероссийского общества охраны природы, она Почетный член Всероссийского общества.

Совместно с активом города ею была издана книга «Город и природа».

Решением Волгодонской городской Думы от 06.09. 2000г. № 102 Екатерине Тимофеевне Хижняковой было присвоено звание Почетный гражданин города Волгодонска.

1950 год.
Вся жизнь впереди

Как быстро все проходит в этой жизни... Кажется, это было только вчера. Маленькой Кате, самой младшей из пяти детей лихого конника Тимофея Хижнякова, лет пять. Лето, уже стемнело, родители только что приехали с колхозного поля.

– **А вот тебе от зайчика!** – разжимает большую ладонь отец, Катя протягивает руку...

Маленький зачерствевший кусочек черного хлеба, оставшийся от обеда в поле. Почему никогда потом не было ничего вкуснее этого хлеба?

– **Наверное, все, что связано с детством, имеет для человека особую ценность,** – Екатерина Тимофеевна смотрит на старые фотографии. – **Особенно, если детство было счастливым. А наше детство, хоть и было, как у большинства людей моего поколения, полно лишений, все-таки счастливое...**

Нас было пятеро у мамы с папой, и с самого малу у каждого были какие-то обязанности по дому. Родители целыми днями пропадали в поле, а мы с сестрой, которая была всего на полтора года старше меня, и борщ сварим, и двор подметим, и в доме приберем. А лет-то нам было – еще и в школу не ходили. Хлопцы же – два старших брата – за это время огород польют, еще какую-то домашнюю работу сделают. Родители приезжают – все в доме сияет, хвалят нас. А мы уж как собой гордились – помогаем взрослым.

И никому в голову не приходило, что может быть как-то иначе. Жаль, что сейчас некоторые родители совсем другие ценности детям прививают...

А еще Катя с Ниной (так звали сестру) очень любили петь – голоса у обеих были замечательные. Отец очень гордился юными певуньями – когда приходили гости, обязательно просил спеть для них. А девчонки и рады стараться – чувствовали себя почти настоящими артистками.

Однажды эта любовь к пению едва не стоила им жизни.

– **Это было в 1943-м, когда наш хутор заняли немцы. Квартировали они по домам хуторян, поселились и у нас. Правда, немцы не все были звери, некоторые вполне по-человечески относились к местным жителям. У нас жили двое. Как-то один из них спел песню, оскорбляющую нашу армию и Сталина (мы немецкий знали неплохо, поняли). Тогда мы в ответ запели «Катюшу», да еще и с переделанным текстом: «...Это наша русская «Катюша» немчуре поет за упокой...» Мама аж за сердце схватилась: «Девчата, вы что, замолчите!»**

Мы-таки допели до конца. Один наш квартирант аж кривился, пока мы пели, а другой хохотал – наверное, тоже Гитлера не очень любил. Но, слава Богу, не расстреляли.

Сейчас, когда вижу, что на Украине происходит, сразу в памяти то время – бомбежки, воронки от бомб, убитые соседи...

А еще голод. Нам сейчас даже представить невозможно, как это в доме нет абсолютно ничего съестного. Ничего. Представляю, как невероятно тяжело было нашей маме, когда она не могла нам, детям, дать и крошки хлеба. А когда что-то удавалось добыть – все несла нам, а сама уже пухнуть от голода начала.

Потом нас освободили, через некоторое время закончилась война, а я к тому времени как раз закончила школу, и нужно было думать, что делать дальше.

Екатерина Тимофеевна Хижнякова, Почетный гражданин Волгодонска, член Общественной палаты города, много лет проработавшая в городских структурах власти - человек в городе известный. Недавно она отметила очередной юбилей, но огорчилась по поводу круглой даты - не в ее характере. Жизнь продолжается, и в этой жизни всегда есть место близким людям, любимым занятиям и друзьям.

братьев, Алексей, и мы решили, что рядом с ним нам будет легче прожить. Собрала нас мама в дорогу - фанерный чемодан, одна юбка из плащ-палатки на двоих и огромное желание учиться.

Сестры поступили: Нина — на юридический факультет, Катя — на факультет журналистики. А по-

том Катя вышла замуж за своего односельчанина, соседа и однофамильца – Фаддея Хижникова, с которым была знакома с детства и который как раз

И началась для нее совсем другая жизнь, жизнь жены офицера – даль-

ние гарнизоны, военные городки, не-
устроенный быт... Но никогда, ни разу
не покинула она своего мужа за то,
что довелось ей жить в роскошных

ирах и больших городах. Брест, Мин, Мелитополь, Воркута, Вологда... Они прожили с мужем душа в двадцать три года, пока роко-

лучиность не вырвала Фалдея
евича из жизни. И всегда вре-
провожденное в армии, Екатерина
Фосвна вспоминала как лучшее

и с меньше всего она обращала внимание на внешние признаки благополучия и успеха. А ценила в жизни со-

другое - искренность отношений, честность, порядочность, возможность сделать что-то интересно и с пользой. За годы службы мужа (а вернее сказать, время их службы) всего этого я

Волгодонск семья Хижняковых приехала в январе 1964 года.

решили после демобилизации
браться поближе к родителям, ко-
жили в Большой Мартыновке. А
оказалось, что Волгодонск – это

яркая страница, самый долгий
рок жизни и самая большая лю-
бви, первые переступив порог своей

...ей в жизни собственной кварти-
рышки ахнула: «Неужели это все
?» Трехкомнатная «хрущевка» по-
е слишком комфортного жилья

ных городков и съемных квартир
ась просто хоремами. К слову, в
катерина Тимофеевна так и живет
ко пятьдесят лет.

родился и расцветал не просто на
х — при самом активном участии
рины Тимофеевны. Она начинала
у в Волгодонске корректором в
Дальневосточном институте

е «тенинец» (и до сих пор под-
держивает теплые отношения с семьей
давшего редактора Михаила Гри-
вича Киселева), затем возглавила
райское радио. С 1969 года работа

структором, а затем заведующим делом горкома партии. А потом с него и до окончания советской вла-

дского Совета. На ее глазах одна
кая стройка сменялась другой,
в городе кипела, и в этом кипе-
на никогда не была сторонним на-

ателем. Те, кто жили и работали в городке в период строительства завода, помнят, как было принято гулять в городе в эти годы. День ли,

работали тогда столько, сколько нужно. И не только не испытывали никаких неудобств по этому поводу, но и на настоящему гордились своей

Всероссийского общества охраны природы сумело так организовать работу перичных организаций, что город трижды завоевывал звание областной организации, звание обкома партии и облисполкома. Екатерина Тимофеевна была Почетным членом Все-

русского общества охраны природы, в соавторстве с учеными участвовала в создании книги «Город и природа».

Именно при Хижняковой создавался Волгодонский музей природы под открытым небом,

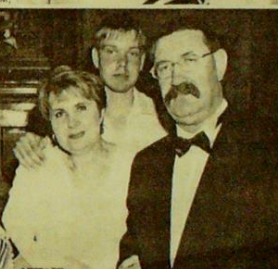

В центре внимания

который впоследствии научил не одно поколение юных волгодонцев бережно

Нашлось место профессионалу высочайшего класса, каким

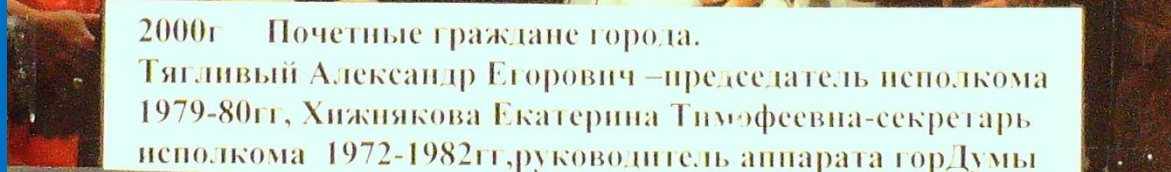
Хижнякова стала за время работы в исполкоме, и в новых структурах власти. С 1997 по 2008 год Екатерина Тимофеевна возглавляла аппарат го-

Близкие люди.
Рядом дочь, внук, сын

на протяжении своей жизни она реально помогла и словом, и делом, других

С днём Великой Победы!
Мы знаем, помним, гордимся!

*Ещё тогда нас не было на свете,
Когда гремел салют из края в край.
Солдаты, подарили вы планете
Великий Май, победный Май!*

*Ещё тогда нас не было на свете,
Когда в военной буре огневой,
Судьбу решая будущих столетий,
Вы бой вели, священный бой!*

*Ещё тогда нас не было на свете,
Когда с Победой вы домой пришли.
Солдаты Мая, слава вам навеки
От всей земли, от всей земли!*

*Благодарим, солдаты, вас
За жизнь, за детство и весну,
За тишину, За мирный дом,
За мир, в котором мы живём!*

1941-1945 гг.

Информация подготовлена на основании
материалов архивного отдела Администрации города Волгодонска,
Централизованной библиотечной системы г. Волгодонска